

Секция 6

Круглый стол «Российское общество в социологическом измерении: теоретико-методологические подходы и опыт эмпирического изучения»

УДК 316.477

Е. И. Уфимцева

ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЩЕНИЯ В ПРАВОСЛАВИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, социологический факультет,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты социологических исследований, посвящённых проблеме обращения в православие современных россиян. Обозначается актуальность и значимость исследуемой проблемы. Представлена степень изученности проблемы обращения в православие в социологическом дискурсе. Указываются основные направления и аспекты социологического изучения обсуждаемой проблемы. Рассматриваются исследовательские подходы к определению понятия «обращение в православие» и его научных эквивалентов. Рассматриваются методологические особенности социологических исследований обращения в православие.

Ключевые слова: обращение в православие, религиозное обращение, Русская Православная Церковь

E. I. Ufimceva

A CASE OF EMPIRICAL STUDY OF CONVERSION TO ORTHODOXY OF MODERN RUSSIANS

Saratov State University, Faculty of Sociology, Saratov, Russia

Abstract. The article discusses the results of sociological research on the problem of conversion to Orthodoxy of modern Russians. The relevance and significance of the problem under study is indicated. The degree of study of the problem of conversion to Orthodoxy in the sociological discourse is presented. The main directions and aspects of the sociological study of the problem under discussion are indicated. Research approaches to the definition of the concept of "conversion to Orthodoxy" and its scientific equivalents are considered. Methodological features of sociological studies of conversion to Orthodoxy are considered.

Keywords: conversion to Orthodoxy, religious conversion, the Russian Orthodox Church

Обращение в православие современных россиян представляет собой одну из малоизученных социальных проблем. В тоже время православие по-прежнему представляет собой самую крупную христианскую конфессию, а православные – самую многочисленную религиозную общность в России. Согласно данным ВЦИОМ на 2022 г. последователями православия в России является 68% россиян [1]. Если сравнить этот показатель с дореволюционными данными и данными советского периода, то можно

убедиться в том, что, несмотря на имевшие место значительные политические трансформации в религиозной сфере российского общества за последние 120 лет, количество православных в современной России соответствует дореволюционным показателям и достижение этих показателей приходится на последние 30 лет. Так, по данным всероссийской переписи 1897 г. численность православных в Российской Империи составляла 87,3 млн. человек или 69,5% населения [2]. В 1937 г. к православным христианам в возрасте от 16 лет и старше себя отнесли 42,3% граждан СССР (75,2% от общего числа верующих) [3]. После массовых репрессий верующих 1930-х и 1950-х гг., а также насильственной и планомерной атеизации со стороны советского государства основной массы населения, к 1989 году этот показатель снизился до 17%, но в связи с объявлением в СССР политических свобод, в том числе в религиозной сфере, этот показатель к 2013 году вырос до 68% [4].

Активная ревитализации религии в России на рубеже XX-XXI веков вызвала активный исследовательский интерес к проблеме религиозного обращения со стороны социологов. При этом большая часть российских исследователей остановили своё внимание на проблеме обращение россиян в новые религиозные движения. Социологические исследования обращения россиян в православие малочисленны и представлены работами Л.П. Ипатовой [5], С.В. Рязановой [6], О.В. Тупахиной [7]. Диссертационное исследование Л.П. Ипатовой – единственное в ряду российских диссертационных социологических исследований, посвящённых изучению процесса обращения в православие современных россиян. Методологически близкими исследованиями выступают исследования М.С. Алексеевой [8], Л.П. Ипатовой [9], Ю.Ю. Синелиной [10], В.Ф. Чесноковой [11], посвященные изучению процесса воцерковления современных православных россиян. Основные направления социологического изучения обращения в православие современных россиян включают: анализ понятия «обращение в православие» и его научных эквивалентов; поиск методологических подходов к описанию и интерпретации феномена обращения в православие; выявление структурных элементов и этапов обращения; изучение личностных мотивов, социальных факторов и социальных последствий обращения; описание типологических особенностей обращения в православие. В данной статье нами будут затронуты только некоторые теоретические и эмпирические аспекты исследования данной проблемы, нашедшие своё отражение в указанных социологических исследованиях.

Для описания феномена обращения современных россиян в православие социологи применяют различные термины: «обращение», «обращение в православие», «религиозное обращение», «конверсия», «религиозная конверсия», «воцерковление», «религиозный выбор», рассматривая их преимущественно как синонимы и отдавая предпочтение либо понятию «религиозное обращение» (Л.П. Ипатова, С.В. Рязанова), либо понятию «обращение» (О.В. Тупахина, В.Ф. Чеснокова).

Анализ понятия «обращения в православие» представлен в работах Л.П. Ипатовой, которая выделяет несколько уровней описания этого феномена. Прежде всего, она указывает на объективный (предметный) смысл обращения, понимая под ним процесс принятия новой для индивида социальной (религиозной) идентичности, сопровождающийся изменением его образа жизни благодаря привнесению в сферу его повседневности религиозных практик [5, с. 6]. Второй уровень интерпретации феномена обращения Л.П. Ипатовой представлен субъективным смыслом, определяющим его как индивидуальную стратегию социальной адаптации и социального самоосуществления личности, реализуемых в рамках индивидуального биографического проекта. Так как, по мнению исследователя, понимание обращения как социальной стратегии от различных затруднений на индивидуальном жизненном пути поддерживается и воспроизводится социально, то возникает третий – социальный – уровень интерпретации этого процесса. В рамках него обращение представляет собой готовность субъекта разделить существующий в культуре смысл христианской веры и принять идентичность, ожидаемую и конструируемую со стороны Другого, а также репрезентацию субъектом своей изменившейся социальной идентичности перед «лицом» Другого, как вид социального действия, ориентированный на социальное распознавание. Сам многоуровневый подход к определению феномена обращения, характеризующий исследование Л.П. Ипатовой, нам представляется перспективным, так как указывает на многоуровневость как базовый принцип самого процесса обращения. В тоже время следует констатировать, что по итогам рефлексии содержательного значения понятия «обращение в православие» Л.П. Ипатова не предлагает какого-либо однозначного, конкретного и содержательного определения данного феномена. Из общей совокупности рассуждений автора можно заключить, что под «обращением в православие» она понимает процесс православной ресоциализации, то есть принятия индивидом новой для него православной идентичности посредством привнесения в сферу его повседневности православных религиозных практик и изменения его образа жизни.

О.В. Тупахина указывает, что синонимами «обращения» выступают понятия «конверсация», «конверсия», «обретение веры». Исследователь предлагает рассматривать «обращение в православие» как структурный элемент религиозной истории православного верующего, включающей в качестве обязательных элементов: 1) обращение, 2) крещение, 3) воцерковление [7, с. 191]. Формулируя определение понятия «обращение в православие», О.В. Тупахина, во-первых, апеллирует к определению Л.П. Ипатовой, раскрывающему обращение как «принятие новой для индивида социальной (религиозной) идентичности посредством привнесения в повседневную жизнь религиозных практик. Во-вторых, О.В. Тупахина подчёркивает, что под обращением (как и под крещением) следует понимать некое конкретное хронологическое событие в религиозной биографии

верующего, противопоставляя его событийность процессуальности воцерковления. В результате суммирования описанных О.В. Тупахиной характеристик обращения остаётся не ясным, какое конкретное событие в религиозной биографии православного верующего подразумевает исследователь под обращением, которое бы, с одной стороны, представляло бы собой изменение мировоззрения верующего, с другой стороны – сопровождалось бы привнесением в сферу повседневности религиозных практик, с третьей стороны – характеризовалось изменением образа жизни человека.

С неопределённостью значения понятия «обращение в православие» мы встречаемся и в работах С.В. Рязановой. Исследователь предлагает рассматривать религиозное обращение как структурный элемент религиозной конверсии. Если религиозную конверсию С.В. Рязанова определяет как радикальную трансформацию отношения индивида к сакральному началу и к самому себе, то определение религиозного обращения в работе не встречается. Таким образом, как показывает анализ авторских определений понятия «обращение в православие», применяемых для социологического описания эмпирически исследуемого феномена, данная исследовательская задача остаётся пока не решённой и требует особого исследовательского внимания.

Объект исследования, а, соответственно, основные критерии обращения в православие исследователи определяют по-разному. Наиболее широко категория «обращённых в православие» представлена в исследовании С.В. Рязановой. Она сама не указывает критерии, на основании которых были выбраны респонденты, «сделавшие выбор в пользу православия». Вместе с тем, исходя из логики рассуждений автора, можно предположить, что основным критерием отбора респондентов выступала их православная самоидентификация. Таким образом, по С.В. Рязановой категория «обращённых в православие» совпадает с категорией «идентифицирующих себя с православными христианами». О.В. Тупахина определяет категорию «обращённых в православие» несколько уже, чем С.В. Рязанова. Она утверждает, что основным критерием обращения в православие выступает самоидентификация как православного христианина [12, с. 92]. Однако эта самоидентификация должна иметь объективное основание – факт участия человека в православном таинстве крещения. Таким образом, по О.В. Тупахиной, границы категории «обращённых в православие» совпадают с границами «принявших православное крещение». Л.П. Ипатова предлагает рассматривать в качестве основного критерия обращения в православие – воцерковлённость православных христиан, то есть их участие в полноценной (предписанной Русской Православной Церковью) церковной жизни [9, с. 154]. К внешним признакам воцерковлённости она относит: более и менее последовательное соблюдение религиозных практик (постов, молитвенных правил, регулярное посещение богослужений, участие в таинствах) и принадлежность к определённому церковному приходу. Внутренние (духовные) признаки воцерковлённости, по Л.П. Ипатовой, представляют

собой образ мыслей, нравственные качества, соответствующие православным идеалам. Таким образом, у Л.П. Ипатовой категория «обращённых в православие» совпадает с категорией «воцерковлённых православных христиан». С нашей точки зрения, подход Л.П. Ипатовой к определению границ объекта исследования обращения в православие современных россиян наиболее верно отражает содержательные особенности категории «обращённых в православие», а, соответственно, содержательные характеристики самого процесса обращения в православие.

Рассматриваемые нами эмпирические социологические исследования обращения в православие современных россиян характеризуются использованием качественной методологии исследования. Выбор качественной методологии при изучении процесса обращения в православие объясняется исследователями, с одной стороны, особенностями религиозной жизни, которая преимущественно протекает в скрытых областях жизненного мира, а с другой стороны, внутренним характером формирования и изменения социальной идентичности личности. По мнению О.В. Тупахиной, использование качественных методов социологического исследования позволяет «услышать» «неуслышанные» голоса и «увидеть» скрытые области жизненного мира» верующего человека [12, с. 89]. Л.П. Ипатова, отдавая предпочтение биографическому методу изучения процесса обращения современных россиян в православие, отмечает, что только этот метод позволяет проследить процесс смены мировоззрения в рамках индивидуальной биографии, обнаружить не только разнообразие форм актуализации религиозной идентичности, но и контексты, их породившие – социальное происхождение, семейное наследие и индивидуальный способ действия [5, с. 46-47]. В процессе изучения процесса обращения в православие исследователи используют такие методы сбора первичной информации, как: нарративное и полуструктурированное биографическое интервью (Л.П. Ипатова), полуструктурированное интервью с элементами глубинного (С.В. Рязанова), полуструктурированное интервью (О.В. Тупахина). В исследовании Л.П. Ипатовой использовался дополнительный метод – анализ размещенных на православных интернет-ресурсах письменных автобиографических свидетельств обращения в православие. Всего ею было проанализировано 78 свидетельств [5, с. 64].

Объём выборочной совокупности в рассматриваемых исследованиях представлен в соответствии с особенностями применения качественной методологии. Так С.В. Рязанова проводила опрос 70 респондентов, Л.П. Ипатова – 30, а О.В. Тупахина – 15. В первом случае респондентами выступили, как нами было указано выше, россияне, идентифицирующие себя как православные христиане, проживающие на территории Пермского края. Половозрастные или какие-либо иные социально-демографические характеристики респондентов автором не указываются. В исследовании О.В. Тупахиной приняли участие россияне, идентифицирующие себя как православные христиане и принявшие православное крещение. В какой

именно Православной Церкви данные респонденты приняли крещение, автор не уточняет. В тоже время необходимо заметить, что православная конфессия в России представлена не только Русской Православной Церковью, а также Русской Православной Старообрядческой Церковью и иными религиозными организациями, относящими себя к православным. Респонденты в исследовании О.В. Тупахиной представлены как мужчинами (n=4), так и женщинами (n=11) в возрасте от 22 до 76 лет. В исследовании Л.П. Ипатовой в качестве респондентов выступили россиянки (n=30), идентифицирующие себя с православными христианками, принявшие крещение в Русской Православной Церкви, имеющие на момент участия в исследовании стаж воцерковления в среднем от 5 до 10 лет, в возрасте от 20 до 40 лет, проживающие в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Как видно из характеристик выборок рассматриваемых нами социологических исследований, среди респондентов преобладают женщины молодого и среднего возраста. Доля мужчин, а также людей пожилого возраста, участвующих в опросе, незначительна. В тоже время следует заметить, что значительная часть современных православных россиян представлена именно этими категориями населения. При этом респондентами выступили рядовые верующие, а представители православного духовенства и православного монашества в опросах не участвовали. С нашей точки зрения, в дальнейших социологических исследованиях особенностей обращения современных россиян в православие для обретения более глубокого понимания изучаемого процесса следует уделить особое внимание характеристикам обращения тех категорий православных христиан, которые пока оказались за пределами исследовательского внимания.

Основное содержание исследований Л.П. Ипатовой и С.В. Рязановой посвящено описанию социальных факторов обращения современных россиян в православие, а также типологических характеристик социальных случаев обращения, обусловленных сочетанием этих факторов. По мнению Л.П. Ипатовой, в процессе обращения религиозная идентичность православного верующего обретает индивидуальную конфигурацию [5, с. 158]. Эта индивидуальная конфигурация обращения определяется социальным происхождением индивида, биографической ситуацией, подтолкнувшей его к обращению, а также социальным контекстом обращения. В качестве структурных элементов социального контекста исследователь называет: социальный статус и окружение семьи, социокультурные ценности, нормы, установки, в духе которых проходило воспитание, особенности социального взаимодействия: с родителями, друзьями, одноклассниками, коллегами по работе и т.д., обстоятельства формирования индивидуального биографического проекта [5, с. 70]. Л.П. Ипатова также указывает, что факторами обращения являются персональная мотивация и наличие или отсутствие у человека различного рода социально-значимых социально-экономических ресурсов, объем которых во многом зависит от его социального происхождения и актуального

социального статуса [5, с. 70]. На основании анализа социального происхождения и социальных установок респондентов, их мотивации к обращению Л.П. Ипатова выделяет восемь типов обращения современных православных женщин: 1) «традиционный», 2) «трагический», 3) «ищущий», 4) «интуитивный», 5) «образцово-показательный», 6) «протестный» или «бунтующий», 7) «спасающийся», 8) «детский». Указывая на характерные особенности того или иного типа обращения в православие, исследователь приходит к выводам, что, являясь традиционным для российского общества вероисповеданием, православие в настоящее время представляет собой свободно осуществляемый индивидуальный выбор. Обращение современных россиян к вере после советского периода секулярной жизни не приводит к простому воспроизводству религиозности традиционного типа. Не зная традиционного предписанного верой жизненного уклада, современные православные христиане вынуждены осваивать наследие православной культурной традиции, постигать новый для них язык, практики, образ жизни самостоятельно, причем, как правило, во взрослом возрасте, когда основные установки и нравственные ценности личности уже сформированы.

С.В. Рязанова, так же как Л.П. Ипатова, уделяет особое внимание описанию социальных факторов обращения в православие и его типологическим особенностям. На основе осуществлённого эмпирического анализа случаев обращения в православие она выделяет два типа религиозного выбора в пользу РПЦ: «культурообусловленный» и «поисковый» [6, с. 134-140]. «Культурообусловленный» тип религиозного выбора современных россиян, считает исследователь, представляет собой выбор личной религиозной идентичности в пользу сохранения историко-культурной преемственности. К основным характеристикам данного типа религиозного выбора С.В. Рязанова относит: формальное «воцерковление» (формальное воцерковление по автору характеризуется крещением в младенческом или детском возрасте); сложившуюся в семье традицию соблюдения принципов православной веры и связанного с ней поведения; краткость и недостаточную осознанность духовного поиска; формальное и по исключительным поводам присутствие в религиозном пространстве; отношение к религиозной вере как к бытовому, повседневному явлению. Социальными факторами «культурообусловленного типа» религиозного выбора, по мнению С.В. Рязановой, являются: семья, прародительское поколение, верующие со сложившейся православной идентичностью, клир и служащие при храме, семейное происхождение. Исследователь указывает, что имеющееся влияние православного сообщества на реципиента обычно подкрепляется открытостью реципиента и его положительным внутренним настроением.

Второй тип выбора, выделяемый С.В. Рязановой как связанный с предпочтением православной традиции, является прямо противоположным по способу конструирования индивидуальной религиозной идентичности. Исследователь связывает «поисковый тип» выбора православия с усложнением жизненных обстоятельств индивида на определённом этапе его

жизненного пути. Это усложнение запускает процесс духовного поиска, православный вектор которого, по мнению С.В. Рязановой, определяется православным социокультурным контекстом социализации российского общества. Как указывает исследователь, «поисковый тип» выбора православной идентичности почти всегда связан с получением исключительного духовного опыта, который интерпретируется агентом поиска как «благодатное призвание», «предназначенность Богу», «духовный дар». С.В. Рязанова указывает на ряд факторов, способствующих поисковому выбору православной идентичности. Как отмечает исследователь, в некоторых случаях толчком для глубокого вхождения в религиозное пространство становится некое событие, которое индивид интерпретирует как «чудо», подчёркивая сверхъестественную природу своего спасения, исцеления, видения. В некоторых случаях мотивом религиозного выбора православной идентичности служит прочтение книги. По наблюдению С.В. Рязановой, важную роль в контексте религиозного выбора православной идентичности респонденты приписывают также наступлению определённого возраста, когда людям в большей степени свойственно задумываться над смыслом жизни и смерти. Однако этот мотив С.В. Рязанова относит к социальным стереотипам, который в данном случае воспроизводится респондентом. В некоторых случаях по наблюдениям исследователя религиозный выбор не фиксируется как знаковое событие, а описывается респондентом как планомерный духовный поиск, связанный с религиозным самообразованием.

Подводя общие выводы, С.В. Рязанова отмечает, что главным фактором, определяющим современный религиозный выбор россиян в пользу православия, ведущим является сложившийся культурный хронотоп, определяющий способ реализации религиозных потребностей и место священного в обыденной жизни. Православный хронотоп современных россиян, по мнению исследователя, конституируется семейным укладом, привычным образом жизни и подкрепляется обстоятельствами экстремального характера, модой, социальными стереотипами и неосведомленностью ищущего. Другими словами, исследователь утверждает, что выбор россиян в пользу православия обусловлен не индивидуальным предпочтением содержательных аспектов данной религиозной традиции, а традиционностью общественного сознания или культурным рефлексом, как у большинства народов, проживающих в контексте преобладания исторически сложившейся той или иной религиозной традиции.

Мы готовы согласиться с выводами С.В. Рязановой в той части, что исторический православный базис российской культуры представляет собой макросоциальный фактор религиозного выбора современных россиян. Во-первых, православие вследствие исторического религиозного выбора русского народа является религиозной константой российской культуры, освоение индивидом которой происходит в процессе социализации. Во-вторых, православие как неотъемлемая составляющая бэкграунда российской культуры и социальности (точно так же как католицизм во Франции, а

протестантизм в США) естественно идентифицируется россиянами как культурная и религиозная традиция, принадлежность к которой оценивается ими как сохранение приверженности историческим культурным ценностям своей страны и своего народа. Подобное отношение к традиционной для государства религии наблюдается во всех странах. Так, 83% шведов принадлежат Церкви Швеции, 86,5% поляков – к Римско-Католической церкви, 97,8% турок – мусульмане. Вместе с тем во всех указанных случаях религиозный выбор преобладающего большинства населения характеризуется предпочтением традиционной для своего государства и народа религиозной принадлежности. Данный выбор можно назвать традиционным. То, что традиционность религиозного выбора предопределяет формальность, отсутствие рефлексии и личностного самоопределения, вследствие чего оценивается негативно и противопоставляется типу религиозного поиска, – положение, с которым мы не можем согласиться. В этом смысле нам ближе подход Л.П. Ипатовой, которая не противопоставляет «традиционный» и «поисковый» типы обращения в православие, а рассматривает их как равнозначные варианты этого обращения.

Список литературы

1. Великий пост 2022 // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2022> (дата обращения: 01.04.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
2. Цит. по: *Андреева, Л.Л.* Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 1. – С. 90-100.
3. *Жиromская, В.Б.* Религиозность народа в 1937 году // *Исторический вестник*. – 2000. – № 5. – С. 46–54.
4. Россияне о религии // Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-o-religii/> (дата обращения: 01.04.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.
5. *Ипатова, Л.П.* Типы религиозного обращения в православие женщин в современной России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – М., 2006. – 178 с.
6. *Рязанова, С.В.* Выбор православия в условиях мировоззренческого плюрализма (Пермский край) // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. – 2018. – Вып. 76. – С. 130–144.
7. *Тупахина, О.В.* Религиозная биография как форма нарративизации жизненного мира верующих (на примере православных христиан) // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2012. – Т. 15. – № 1. – С. 185-197.
8. *Алексеева, М.С.* Воцерковленность как показатель религиозности // *Социологические исследования*. – 2009. – № 9. – С. 97-102.
9. *Ипатова, Л.П.* Православные женщины: пути воцерковления // *Устная история и биография: женский взгляд* / ред. и сост. Е.Ю. Мещеркина. – М.: Невский Простор, 2004. – С. 153-189.
10. *Синелина, Ю.Ю.* Динамика процесса воцерковления православных // *Социологические исследования*. – 2006. – № 11. – С. 89-97.
11. *Чеснокова, В.Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. – М.: Академический Проект, 2005. – 304 с.

12. *Тупахина, О.В.* Особенности религиозной биографии современных православных христиан (на основе анализа нарративов) // Социологические аспекты трансформации российского общества: Материалы региональной молодёжной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–21 июня 2013 г. / отв. ред. К.С. Дивисенко, О.В. Озерова, П.И. Лешукова. – СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 85-97.